ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 12.07.2023 | Николай Капитоненко

Уроки реализма из Вильнюса

До завершения войны Украине не удастся вступить в НАТО. Киев может требовать больше поддержки и помощи, но не членства.

НАТО – прекрасный образец стабильности, бюрократической преемственности и рутинной работы. В декларации Бухарестского саммита 2008 года содержались такие слова: «Украина станет членом НАТО». Через 15 лет, в течение которых система международной безопасности была полностью перевернута, коммюнике Вильнюсского саммита 2023 года заявляет следующее: «Будущее Украины в НАТО». Десять отличий найти будет трудно.

Но, конечно, различия есть, и они в контексте. Многое изменилось в мире, а желание НАТО – точнее, ее наиболее влиятельных членов – не брать на себя риски, связанные с украинской безопасностью, остается неизменным. Несколько удивляет то, насколько слепыми относительно этого желания оставались поколения украинских политиков. Нежелание разобраться в опасениях и расчетах Вашингтона, Берлина или Парижа в конце концов сыграло плохую шутку с украинской внешней политикой. Война с гораздо более сильным соперником без союзников – бывает ли более сложное положение для государства? Да, у нас есть партнеры, чьи интересы сегодня совпадают с нашими, и они нас поддерживают. Но отличие партнеров от союзников в том, что от первых нет оснований что-то требовать. Поэтому риторика и обвинения станут неудачным ответом на решение Вильнюсского саммита НАТО. Саммита, который был не столько об Украине, сколько о новых реалиях борьбы за международный порядок, в которых оказался Альянс.

Поверхностный взгляд на совместное коммюнике показывает: НАТО беспокоит разрушение основ безопасности, режима контроля над вооружениями и, особенно, ядерной безопасности. Этим вопросам посвящено гораздо больше внимания, чем нескольким предложениям об Украине. Это означает, что Альянс работает с широкой повесткой дня, держа в фокусе внимания многочисленные регионы и сферы международной политики – а значит, требует правильного управления рисками и ресурсами.

Именно эти соображения лежали и лежат в основе стратегии НАТО в отношении Украины, как в 2008, так и в 2023 году.

Не имеет значения, насколько опытными или эффективными являются наши вооруженные силы: для Альянса важно, чтобы риск войны не был слишком высоким

Насколько искренне украинское руководство поверило в то, что членство в НАТО уже практически в кармане? Если да, то один из уроков Вильнюса заключается в том, что когда дело доходит до дилемм международной безопасности, риторика, даже самая красноречивая, теряет свою силу.

Механизм работы НАТО очень прост, как и ответ на вопрос о том, почему Украине не удастся получить членство. Это классическая система коллективной безопасности, в которой защита со стороны других обменивается на риск оказаться перед необходимостью самому кого-то из них защищать. Ключевой актив Альянса – эффективность его сдерживания и защиты, что определяется в большей степени готовностью всех воевать, чем совокупным оборонным потенциалом. Украина для такой системы является не возможностью, а большим риском. Не имеет значения, насколько опытными или эффективными являются наши вооруженные силы: для Альянса важно, чтобы риск войны не был слишком высоким, иначе возрастает вероятность того, что кто-то не станет выполнять обязательства, и тогда НАТО потеряет эффективность или распадется. Опасность членства Украины, даже до вторжения, как раз и заключалась в том, что могла спровоцировать раскол внутри на фоне высокой вероятности войны с Россией. Сегодня же, когда в центре Европы идет полномасштабная конвенционная война, эти риски становятся заоблачными. Рисковать безопасностью самого НАТО ради безопасности Украины согласятся далеко не все.

Более того, для НАТО нет никакой добавленной стоимости в членстве Украины. Оно означало бы лишь дополнительные значительные обязательства, которые удобнее и оптимальнее заменить на управляемые поставки оружия и денег – и к этому вполне предсказуемо свелись обещания стран-членов на полях саммита. Украина вынуждена воевать, потому что борется за собственную государственность и независимость – и НАТО нет необходимости приглашать Украину в свои ряды для того, чтобы эта борьба продолжалась.

Вопреки общепринятому

За 15 лет, прошедших со времен Бухарестского саммита, мир изменился.

мнению можно сказать, что сегодня Украина находится дальше от членства в НАТО, чем была в 2008 году

Экономика Китая, рассчитанная по паритету покупательной способности, в 2008 году была вдвое меньше экономики США или ЕС. Сегодня она больше американской на четверть. Мир движется к биполярности или уже там. Эти изменения сыграли явно не в пользу Украины и создали гораздо менее благоприятную среду безопасности для нас и наших стремлений вступить в НАТО. Вступить в НАТО сегодня по рецептам начала XXI века не удастся. Вопреки общепринятому мнению можно сказать, что сегодня Украина находится дальше от членства в Альянсе, чем была в 2008 году. Запад избегает сложных дилемм, минимизирует обязательства по безопасности и экономит ресурсы. Война тоже не играет в пользу нашего членства, хотя многие думают, что она заставит Запад сделать нас своей частью. Нет, не заставит.

Среди сигналов саммита есть и такой: до завершения войны Украине не удастся вступить в Альянс. Это не означает, что обязательно удастся после войны. Очевидно, также означает, что членство или нечленство Украины в НАТО может быть среди более широких договоренностей относительно будущего международной безопасности. А еще это может означать потенциально неприятную и сложную дилемму для украинского руководства: искать мира с Россией, надеясь на вступление в НАТО, или же воевать неопределенно долго, надеясь вернуть оккупированные территории. Кроме того, здесь постепенно становится очевидной принципиальная позиция Запада: сначала завершение войны, а потом все судьбоносные решения. Эта позиция может касаться членства Украины не только в НАТО, но и в ЕС.

Россия ослаблена, а союзники консолидированы. Украина сделала немалый вклад в это и поэтому может требовать больше поддержки и помощи.

Украинская ставка на НАТО снова не сыграла. Но надо быть реалистами. Саммит не мог быть о членстве Украины. Он был о форматах и объемах поддержки, и за это заслуживает благодарности. Таким же будет, скорее всего, и следующий саммит в Вашингтоне. В Вильнюсе НАТО продемонстрировал способность мыслить широко и стратегически, а также показал свою силу. Альянс выиграл время. Россия

ослаблена, а союзники консолидированы. Украина сделала немалый вклад в это, хотя и не имея выбора. И поэтому может требовать больше поддержки и помощи. В отличие от членства, это реалистично.

Среди украинцев распространено мнение, что лидеры Германии и Франции ошиблись в 2008 году, не предоставив Украине и Грузии ПДЧ и спровоцировав таким образом российскую агрессию против обоих государств. Этот аргумент всегда был слабым: проверить альтернативный ход событий с ПДЧ для обоих невозможно. Саммит в Вильнюсе показал: уже другие западные лидеры готовы принимать аналогичное решение. Вопрос о том, кто и где ошибся, остается открытым.

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.